

Моральные основания как факторы социально-экономических ожиданий россиян

Сычев О.А.

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина» (ФГБОУ ВО АГПУ), г. Бийск, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru

Нестик Т.А.

ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ФГБУН «ИП РАН»), г. Москва, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1410-4762>, e-mail: nestik@gmail.com

Цель. Анализ связи социально-экономических ожиданий россиян с моральными основаниями и социально-демографическими характеристиками.

Контекст и актуальность. Теория моральных оснований оказалась весьма плодотворным подходом к анализу психологических факторов политических взглядов и предпочтений, однако вопрос о связи моральных оснований с социально-экономическими ожиданиями в прошлых исследованиях не рассматривался.

Дизайн исследования. Использовался корреляционный дизайн, данные получены в результате опроса репрезентативной выборки российских граждан.

Участники. Выборка включает 1600 жителей 82 регионов России, опрошенных Институтом психологии РАН совместно с ВЦИОМ в феврале 2023 года, 55% мужчин и 45% женщин в возрасте от 18 до 93 лет.

Методы (инструменты). Анкета, опросник моральных оснований и составленный для этого исследования опросник, измеряющий: ожидания социальной поддержки, военных побед и милитаризации общественной жизни, справедливости, экономического роста, а также потребительские ожидания.

Результаты. Установлено, что ожидания военных побед и перевода общественной жизни на «военные рельсы» в значительной мере определяются приверженностью этике сообщества, в то время как ожидания справедливости и экономического роста связаны с этикой автономии. Ожидания социальной поддержки зависят как от этики автономии, так и от этики сообщества. Высокие потребительские ожидания относительно доступности товаров и услуг в сочетании с меньшей выраженностью ожиданий военного характера определяются приверженностью моральному основанию «свобода». Моральные основания опосредуют связь ожиданий с социально-демографическими факторами: возрастом, полом, образованием, доходом, типом населенного пункта. Наиболее ярко это проявляется в том, что позитивный эффект возраста на ожидания военных побед полностью опосредован более выраженной у лиц старшего возраста этикой сообщества.

Основные выводы. Этика сообщества, этика автономии и моральное основание «свобода» не только раскрывают психологические основы предпочтения различных политических идеологий, но и в значительной мере объясняют общественные идеалы граждан, выражающиеся в их конкретных социально-экономических ожиданиях.

Ключевые слова: социально-экономические ожидания; образ будущего страны; социально-демографические факторы; моральные основания; этика автономии; этика сообщества; свобода.

Для цитаты: Сычев О.А., Нестик Т.А. Моральные основания как факторы социально-экономических ожиданий россиян // Социальная психология и общество. 2023. Том 14. № 4. С. 135–155. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140409>

Moral Foundations as Factors of Socio-Economic Expectations of Russians

Oleg A. Sychev

Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Biysk, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru

Timofei A. Nestik

Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1410-4762>, e-mail: nestik@gmail.com

Objective. *Analysis of the relationship of socio-economic expectations of Russians with moral foundations and socio-demographic characteristics.*

Background. *Moral foundations theory has proved to be a very fruitful approach to the analysis of psychological factors of political views and preferences, but the problem of the relations between moral foundations and socio-economic expectations has not been considered in past studies.*

Study design. *A correlation design was used, the data were obtained in a survey of a representative sample of Russian citizens.*

Participants. *The sample includes 1600 residents of 82 regions of Russia surveyed by the Institute of Psychology of RAS and VCIOM (Russia Public Opinion Research Center) in February 2023, 55% of men and 45% of women aged 18 to 93 years.*

Measurements. *A demographic questionnaire, moral foundations questionnaire and a questionnaire compiled for this study to measure socio-economic expectations, measuring expectations of: social support, military victories and militarization of public life, justice, economic growth and consumer expectations.*

Results. *It is established that the expectations of military victories and placing the economy and public life on a war-footing are largely determined by the commitment to ethics of community, the ethics of autonomy supports the expectations of justice and economic growth. Expectations of social support depend on both the ethics of autonomy and the ethics of community. Adherence to the “liberty” moral foundation is combined with a decrease in military expectations and an increase in consumer expectations regarding the availability of goods and services. Moral foundations mediate the relationship of expectations with socio-demographic factors: age, gender, education, income, type of settlement. This is most evident in the relatively large positive effect of age on expectations of military victories which is completely mediated by the higher ethics of community among older people.*

Conclusions. *The ethics of community, the ethics of autonomy and the “liberty” moral foundation not only reveal the psychological basis of political and ideological preferences, but also largely explain the social ideals of citizens expressed in their specific socio-economic expectations.*

Keywords: *socio-economic expectations; the image of the country’s future; socio-demographic factors; moral foundations; ethics of autonomy; ethics of community; liberty.*

For citation: Sychev O.A., Nestik T.A. Moral Foundations as Factors of Socio-Economic Expectations of Russians. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 4, pp. 135–155. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2023140409> (In Russ.).

Введение

Одной из наиболее изученных форм социальных ожиданий является социальный оптимизм, в максимально общей форме отражающий генерализованные позитивные ожидания в отношении социальных изменений и убеждение в способности своей группы к преодолению трудностей [3]. Наряду с такими общими ожиданиями позитивных или негативных социальных изменений интерес представляют более конкретные в своем содержании представления о возможном будущем своего сообщества, которые характеризуют его желательное социально-экономическое состояние — социально-экономические ожидания.

Такие ожидания опираются на личные идеалы и ценности, которые, несмотря на общую культурную основу, по-разному преломляются в индивидуальном сознании. Важное место среди них занимают нравственные ценности, отражающие нормы и идеалы отношений людей друг с другом и обществом в целом. С целью анализа индивидуальных различий в нравственной сфере, способных оказывать влияние на социальные ожидания, имеет смысл обратиться к теории моральных оснований (далее — ТМО), продемонстрировавшей значение моральных ценностей для социально-политических взглядов и предпочтений [6; 12; 20]. Центральное понятие этой теории — моральные основания — используется для обозначения относительно независимых модулей моральной сферы, обеспечивающих критерии моральной оценки. В современной версии этой теории выделяется шесть основных моральных оснований [7]:

1. Забота/вред (включая осуждение физического или эмоционального вреда и поощрение сочувствия, заботы о благополучии других людей, помощи нуждающимся).

2. Равенство/неравенство (одобрение равного или неравного распределения ресурсов и вознаграждений).

3. Пропорциональность/непропорциональность (одобрение распределения ресурсов и вознаграждений с учетом или без учета вклада каждого).

4. Лояльность группе/предательство (осуждение предательства своей группы, ее интересов и поощрение преданности своим близким, стране и народу, патриотизма).

5. Уважение/неуважение (осуждение неуважительного отношения к традициям, признанным авторитетам, власти и поощрение уважения, готовности подчиняться им).

6. Праведность/деградация (осуждение противоестественных, отвратительных поступков и поощрение ориентации на святых, одобрение праведных, богоугодных поступков, сакрального отношения к телу).

Немного ранее вместо моральных оснований равенства и пропорциональности в теории учитывалось только одно: справедливость [13]. Сейчас список моральных оснований также не рассматривается как заверченный: к числу весьма вероятных кандидатов в моральные основания, по мнению авторов ТМО, относится свобода/притеснение [17].

Результаты проведенных на основе этой теории исследований (см. обзор в [6]) показывают, что различие между людьми с консервативными и либеральными убеждениями заключается в том, насколько важна для них этика сообщества, включающая нормы и ценности, поощряющие преданность своей группе (моральное основание «лояльность»), уважение ее традиций и лидеров (уважение), почитание святых и стремление к нравственной чистоте (праведность).

Для лиц с либеральными убеждениями этика сообщества значительно менее важна, чем этика автономии, отражающая нормы и ценности, направленные на защиту благополучия и прав личности (моральные основания «забота» и «справедливость»). При этом для консерваторов этика сообщества имеет не меньшее значение, чем этика автономии — их профиль моральных оснований является равномерным, в отличие от диспропорционального профиля либералов. Следовательно, в основе либеральной морали лежит исключительное внимание к защите благополучия и прав личности, в то время как в консервативной морали наряду с этим не меньшее внимание уделяется защите интересов группы. Это проявляется в том, что в ситуациях противоречия интересов личности и группы либералы на основе этики автономии обычно делают выбор в пользу личности, в то время как консерваторы с учетом норм этики сообщества нередко отдают предпочтение групповым интересам. Следует отметить, что субъективная важность этики автономии и сообщества аналогичным образом проявляется в различных культурах, в том числе тех, где ось либерализма-консерватизма не играет существенной роли в политической жизни [6].

Этика сообщества связана с негативным отношением к членам аутгрупп (например, к прибывающим в страну мигрантам [15]), с патриотизмом, национализмом и внешнеполитической установкой на вооруженное соперничество [6; 19]. В ситуации межгосударственного конфликта все это может служить основой для воинственных настроений и стремления решать конфликт преимущественно военным путем. Экстраполяция этих выводов на ситуацию, в которой сейчас находит-

ся наше общество, позволяет предположить, что этика сообщества будет поддерживать ожидания усиления военных действий вплоть до успешного военного решения конфликта. Разумно ожидать, что именно этика сообщества, выдвигающая на первый план отстаивание интересов своей группы в противостоянии с другими за счет поддержания порядка и сплочения, будет выступать основой для ожиданий дальнейшего усиления военных действий и перевода общественной и экономической жизни на «военные рельсы» (милитаризации).

Основанная на эмпатии [25] этика автономии ожидаемо связана с озабоченностью социальными проблемами бедности, неравенства, несправедливости [6; 22], что является базой для стремления к переустройству общества более справедливым образом, с большей заботой о слабых и неимущих. Во внешнеполитической сфере этика автономии показывает связь с установкой на мирное международное сотрудничество [6; 19]. В текущей ситуации это может проявляться в связи этики автономии с ожиданиями более справедливого общественного устройства, роста социальной поддержки со стороны государства. Характерный для этики автономии приоритет ценностей жизни, благополучия людей и связанной с ней установки на мирное международное сотрудничество может проявляться в ожиданиях прекращения специальной военной операции (далее — СВО) и мирного урегулирования конфликта.

Разнообразие профилей моральных оснований, вероятно, определяется не только преобладанием этики автономии или этики сообщества. В некоторых исследованиях рассматривается еще одно возможное моральное основание

— свобода, которое может составлять нравственную основу либертарианской идеологии, придающей центральное значение свободе от вмешательства других людей и осуждающей любое принуждение и насилие [17]. Для лиц с либертарианскими взглядами все моральные основания не более, а зачастую менее важны, чем для либералов и консерваторов, однако они намного выше ценят свободу в экономической сфере и возможность свободного выбора образа жизни. К числу особенностей, отличающих таких людей от тех, кто придерживается других идеологических взглядов и моральных ценностей, относится их высокая ориентация на гедонистические ценности [17]. Проявления этого морального основания в текущей ситуации могут найти свое выражение в ожиданиях роста возможностей потребления различных товаров и услуг в соответствии с гедонистической ориентацией таких людей. Кроме того, свойственные им принципиальное отвержение принуждения и насилия, стремление к личной свободе, противоречащее необходимости подчинения общим интересам в ситуации мобилизации общества, могут выражаться в ожиданиях прекращения СВО, мирного урегулирования и отсутствия военных ожиданий.

Теория моральных оснований использовалась ранее в исследовании представлений о прошлом страны и общества, в частности, о том, какие события являются поводом для переживания чувств стыда или гордости за страну [5]. В зависимости от моральных оснований ранее рассматривался социальный оптимизм (как обобщенные позитивные ожидания в отношении будущего страны) и его динамика в кризисной ситуации (на примере СВО) [3]. Было установлено, что устойчивость со-

циального оптимизма поддерживается одновременно как этикой автономии, так и этикой сообщества, в то время как слабость моральных оснований сочетается с тенденцией к снижению социального оптимизма в трудных ситуациях [3]. Хотя это исследование показало, что моральные основания разного типа помогают сохранять позитивные социальные ожидания (оптимизм), его результаты не дают сведений о том, существуют ли различия в конкретном содержании социальных ожиданий у лиц с различным профилем моральных оснований. Остается открытым вопрос о том, каких именно позитивных социальных событий в будущем ожидают люди с разными моральными основаниями, как образ будущего страны соотносится с их моральными ценностями и нормами. В этой связи проблемой данного исследования стал вопрос о моральных основаниях конкретных представлений, отражающих образ желаемого будущего страны в текущих условиях.

С учетом неоднократно наблюдавшихся ранее связей социальных установок и моральных оснований с полом, возрастом и другими характеристиками респондентов (например, [10; 11; 21]) анализ связи между этими явлениями необходимо осуществлять при контроле социально-демографических характеристик (СДХ). Из прошлых исследований известно, что для женщин несколько важнее моральные основания этики автономии: «забота» [13; 21; 27; 28], «равенство» [7], а также моральное основание «праведность» [7; 27], в то время как мужчины выше ценят моральные основания «пропорциональность», «лояльность», «уважение» [7; 13; 16], хотя подобные различия плохо воспроизводятся и показывают довольно слабую величину. Некоторые исследования

также указывают на то, что возраст прямо связан с моральными основаниями, в первую очередь, с этикой сообщества [11; 16], однако результаты недавнего метаанализа приводят к выводу о том, что подобный эффект является очень слабым [9]. Немногочисленные данные о связи образования с моральными основаниями указывают на то, что более образованные в меньшей мере придерживаются моральных оснований этики сообщества [10; 16; 28] и больше поддерживают моральное основание «свобода» [27; 28]. Данные о значении для моральных оснований экономического статуса или дохода, а также проживания в сельской местности или городах разного размера также немногочисленны, при этом обратная связь с этикой сообщества была обнаружена как для размера населенного пункта [27; 28], так и для уровня дохода семьи [27].

Ранее были продемонстрированы связи СДХ с идеологическими предпочтениями и убеждениями, имеющими значение для социально-экономических ожиданий. К примеру, показана связь возраста с идейно-политическими предпочтениями: россияне старше 45 лет в большинстве случаев отдают предпочтение традиционалистским взглядам, в то время как молодежь до 35 лет демонстрирует большую склонность к либеральным [4]. В хорватском исследовании было показано, что пол, возраст, образование и доход являются статистически значимыми коррелятами отношения к текущим экономическим проблемам и роли государства в экономической жизни [10]. Из прошлых зарубежных исследований известно, что пол и возраст сказываются на отношении к военным действиям [2], так что их важно контролировать в нашем исследовании, учитывающем ожидания, связан-

ные с СВО. При этом непосредственные (в отличие от опосредованных через моральные основания) эффекты СДХ на социально-экономические ожидания сложно прогнозировать ввиду слабой изученности последних.

Таким образом, можно предполагать, что моральные основания являются важным фактором социально-экономических ожиданий россиян. Вероятно, что СДХ россиян (возраст, пол, образование, доход, тип/размер населенного пункта) связаны с ожиданиями как опосредованно через моральные основания, так и непосредственно, что свидетельствует о необходимости их учета. Вместе с тем, несмотря на важность моральных оснований и СДХ для социально-экономических ожиданий, логично предположить, что некоторые ожидания, отражающие безусловные, полезные для всех без исключения блага, могут иметь всеобщий характер.

На основе этих предположений были выдвинуты следующие эмпирические гипотезы:

1. Моральные основания связаны с социально-экономическими ожиданиями россиян.

1а. Этика сообщества поддерживает ожидания военных побед и милитаризации общественной жизни.

1б. Этика автономии поддерживает ожидания социальной поддержки населения и справедливости, ослабляя ожидания военных побед и милитаризации.

1в. Моральное основание «свобода» поддерживает потребительские ожидания и ослабляет ожидания милитаризации и военных побед.

2. Социально-демографические особенности респондентов связаны с моральными основаниями, через которые они оказывают влияние на социально-экономические ожидания.

2а. Возраст прямо связан с этикой общества и опосредованно через нее — с ожиданиями военных побед.

2б. Образование, уровень дохода и тип (размер) населенного пункта обратно связаны с этикой сообщества и опосредованно через нее — с ожиданиями военных побед.

2в. Пол связан с этикой автономии и опосредованно через нее — с соответствующими ей ожиданиями социальной поддержки и справедливости.

3. Существуют всеобщие социально-экономические ожидания, относительно независимые от моральных оснований и СДХ, примером которых являются ожидания социально-экономического развития страны.

Метод

Выборку составили 1600 жителей 82 регионов России, принявших участие в онлайн-опросе, проведенном ИП РАН совместно с ВЦИОМ в феврале 2023 года. Из них 828 (55%) мужчин и 772 (45%) женщин, возраст опрошенных находился в пределах от 18 до 93 лет (среднее значение $M = 46,32$; стандартное отклонение $SD = 15,05$).

Методики. Для оценки моральных оснований использовался сокращенный русскоязычный вариант пересмотренного опросника моральных оснований (MFQ-2) [5; 7]. Данная версия была составлена авторами на основе полного русскоязычного варианта [5] путем отбора пунктов, показывающих наибольшую согласованность друг с другом внутри шкал. В результате в сокращенную версию вошло 21 утверждение, согласие с каждым из которых необходимо оценить по пятибалльной шкале. Они образуют три шкалы этики автономии (забота, равенство, пропорциональность), три шкалы этики сообщества (лояльность,

уважение, праведность) и дополнительную шкалу морального основания «свобода». Результаты конфирматорного факторного анализа модели с семью коррелирующими между собой факторами указывают на ее отличное соответствие данным: $\chi^2 = 587,79$; $df = 168$; $p < 0,001$; CFI = 0,966; TLI = 0,958; SRMR = 0,036; RMSEA = 0,040; 90%-ный доверительный интервал (ДИ) для RMSEA: 0,036-0,043; PCLOSE = 1. Несколько меньший, но также приемлемый уровень соответствия данным показывает двухуровневая модель, в которой шкалы заботы, равенства и пропорциональности объединяются в фактор этики автономии, а факторы лояльности, уважения и праведности — в фактор этики сообщества, при этом оба фактора второго уровня свободно коррелируют с фактором морального основания «свобода». Показатели соответствия такой модели составили: $\chi^2 = 793,06$; $df = 180$; $p < 0,001$; CFI = 0,950; TLI = 0,942; SRMR = 0,054; RMSEA = 0,046; 90%-ный ДИ для RMSEA: 0,043-0,049; PCLOSE = 0,971; $N = 1597$. Внутренняя согласованность (α Кронбаха) шкал моральных оснований лежит в пределах 0,70–0,90 за исключением шкалы свободы, для которой значение коэффициента составило 0,61.

С целью оценки социально-экономических ожиданий был составлен опросник из 19 утверждений, отражающих некоторые типичные социальные и экономические ожидания как представления о желательном будущем социально-экономического состояния страны. При подготовке утверждений для опросника авторы предполагали, что социально-экономические ожидания, характеризующие разные варианты коллективного образа будущего страны, могут охватывать усиление милитаризации страны и связанную с ней надежду на военную по-

беду в ходе СВО, форсированное социально-экономическое развитие страны, укрепление социальной справедливости, включая борьбу с коррупцией, усиление социальной поддержки населения и рост потребительских возможностей (доступности услуг и товаров). Текст утверждений приведен в табл. 1. В первой части опросника испытуемых просили оценить по 11-балльной шкале (от 0 — признаком улучшения ситуации для меня «точно не является» до 10 — «точно является») 12 вариантов ответов на вопрос: «В какой степени указанные ниже возможные в 2023 году события будут для Вас признаком улучшения ситуации в стране?». Ответы на такой вопрос демонстрируют, является ли указанное в утверждении *будущее событие желательным* или нет, что позволяет оценить степень приверженности каждому из перечисленных в опроснике ожиданий. Чтобы акцентировать внимание респондента на экономическом характере возможных будущих событий, во второй части требовалось аналогичным образом оценить 7 вариантов ответов на вопрос: «В какой степени указанные ниже возможные в 2023 году события будут для Вас признаком улучшения *экономической* ситуации в стране?». Результаты анализа структуры и внутренней согласованности шкал этого опросника рассмотрены в следующем разделе.

На основе ответов на соответствующие вопросы анкеты оценивались следующие СДХ: пол (1 — мужской, 2 — женский); возраст (полных лет); образование (порядковая шкала от 1 — образование начальное или ниже до 6 — два и более высших образования, ученая степень); доход (порядковая шкала в соответствии с выбранным вариантом ответа от 1 — мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты до 6 — мы можем позволить себе практически все: ма-

шину, квартиру, дачу и многое другое); тип населенного пункта (использовалась порядковая шкала по возрастанию численности населения: от 1 — село до 7 — город с численностью жителей миллион и более человек).

Анализ данных. В ходе статистического анализа результатов с помощью программ SPSS 27, RStudio 2023.03.0 и Mplus 8.7 были проведены эксплораторный факторный анализ (ЭФА) и моделирование структурными уравнениями, вычислены показатели внутренней согласованности шкал, описательные статистики и корреляции. С учетом большого количества проведенных статистических тестов и значительного объема выборки, чтобы выделить наиболее существенные эффекты и сгладить негативные последствия множественных сравнений, в качестве статистически значимых рассматривались эффекты, значимые при $p \leq 0,001$.

Так как для решения задач данного исследования потребовалась оценка широкого круга социально-экономических ожиданий, которые не рассматривались подробно в прошлых исследованиях, для их измерения был составлен набор отражающих предполагаемые ожидания утверждений. Чтобы выявить эмпирическую структуру взаимосвязанных ожиданий, был проведен ЭФА с использованием метода «Минимальных остатков» и облического вращения факторов «Облимин». В качестве границы величины факторных нагрузок, позволяющей говорить о вхождении переменной в фактор, использовалось значение 0,4 с учетом того, что значения в пределах 0,3–0,4 рассматриваются как представляющие практический интерес [8; 26] и нередко используются в качестве границ при решении подобных задач. Выявленные в ходе ЭФА факторы социально-экономических ожиданий далее использовались в качестве зависимых переменных.

В ходе последующего анализа для проверки гипотез о связи ожиданий с моральными основаниями и СДХ использовался метод структурного моделирования, преимущества которого в данной ситуации связаны с возможностью проверить предположения об опосредованных зависимостях, одновременно учитывая сложные взаимосвязи между независимыми переменными (что не позволит сделать медиационный анализ). Это полезно ввиду того, что моральные основания показывают существенные корреляции друг с другом, что осложняет оценку их собственных эффектов. Также по причине сложности связей между моральными основаниями в модели использовались агрегированные переменные этики сообщества и этики автономии, что позволило сосредоточиться на наиболее общих и существенных последствиях морали, оставляя за пределами данного исследования сложные вопросы моделирования ее внутренней структуры.

В процессе структурного моделирования использовался метод максимального правдоподобия с робастной оценкой стандартных ошибок (MLR). В качестве ориентиров для оценки соответствия модели данным использовались следу-

ющие рекомендации [23]: значение стандартизованного среднеквадратического остатка (SRMR) должно быть менее 0,08; значение среднеквадратической ошибки аппроксимации (RMSEA) и границы ее доверительного интервала не должны превышать 0,08 (предпочтительно не выше 0,05); величина сравнительного индекса согласия (CFI) и индекса согласия Такера-Льюиса (TLI) должна быть не менее 0,95. Для оценки статистической значимости опосредованных эффектов в модели использовался бутстреп-анализ (5000 выборок).

Результаты

Для анализа структуры социально-экономических ожиданий был проведен ЭФА. Пригодность данных для применения этой процедуры подтверждается значениями критерия Бартлетта ($\chi^2(171) = 10286,61, p \leq 0,001$) и Кайзера-Мейера-Олкина (КМО = 0,87). На основе результатов параллельного анализа было выделено пять факторов, в общей сложности объясняющих 49% дисперсии (табл. 1). Коэффициенты корреляции между выделенными факторами лежат в пределах от $-0,20$ до $0,51$.

Таблица 1

Результаты эксплораторного факторного анализа опросника социальных и экономических ожиданий россиян

Утверждения опросника	Нагрузки по выделенным факторам				
	1	2	3	4	5
Социальные ожидания					
1. Увольнение деятелей культуры, журналистов и ученых, не согласных с политикой государства	0,83	-0,04	0,03	-0,03	0,02
2. Военные победы России	0,79	0,07	-0,10	0,06	-0,04
3. Избрание ветеранов специальной военной операции в органы законодательной и исполнительной власти	0,79	0,03	0,06	-0,07	0,04
4. Резкое усиление государственного регулирования экономики	0,58	-0,02	0,13	0,23	-0,14

Утверждения опросника	Нагрузки по выделенным факторам				
	1	2	3	4	5
5. Увеличение бюджета на научно-технологическое развитие страны	0,08	0,73	0,01	-0,05	-0,02
6. Увеличение бюджета на развитие инфраструктуры (строительство и ремонт дорог, газопроводов, электросетей и т.п.)	0,06	0,58	-0,04	0,14	0,07
7. Мощное развитие малого и среднего бизнеса	-0,02	0,43	0,07	-0,08	0,24
8. Резкое увеличение бюджета на здравоохранение и образование	-0,09	0,59	0,14	0,12	-0,01
9. Знаковые кадровые перестановки в высших органах власти	0,08	-0,08	0,57	-0,04	0,12
10. Примеры эффективной борьбы с коррупцией в высших органах власти	0,04	0,13	0,54	0,06	0,02
11. Увеличение налога на богатых (введение прогрессивной шкалы налогообложения доходов физических лиц)	0,20	0,00	0,41	0,15	-0,07
12. Введение мер, направленных на обеспечение равенства всех перед законом	-0,10	0,28	0,50	0,03	-0,06
Экономические ожидания					
13. Заметное снижение цен на товары первой необходимости	0,01	0,01	0,02	0,79	-0,01
14. Снижение стоимости услуг ЖКХ	-0,02	-0,01	-0,03	0,78	0,00
15. Снижение стоимости топлива	0,04	0,02	-0,01	0,69	0,06
16. Повышение размера пенсий	0,02	0,10	0,09	0,57	0,07
17. Устранение дефицита импортных товаров и запчастей в России	-0,04	0,05	0,04	0,23	0,40
18. Восстановление туристического бизнеса, доступность поездок за рубеж	-0,13	-0,03	0,05	0,07	0,72
19. Открытие новых кафе и ресторанов	0,15	0,07	-0,05	-0,04	0,67
Собственные значения	2,48	1,78	1,34	2,42	1,33
Доля объясняемой дисперсии	0,13	0,09	0,07	0,13	0,07

Примечание. Полужирным шрифтом выделены факторные нагрузки, равные или превышающие по модулю 0,4.

Первый фактор, включающий утверждения, отражающие ожидание военных побед с возрастанием роли ветеранов СВО в обществе, усиление государственного регулирования экономики и ужесточение позиции в отношении несогласных, был обозначен как «Милитаризация и военные победы» (показатель внутрен-

ней согласованности α Кронбаха составил 0,86). Второй фактор, объединяющий ожидание увеличения бюджета на научно-технологическое развитие, совершенствование инфраструктуры, здравоохранение и образование, а также развитие малого и среднего бизнеса, может быть интерпретирован как «Экономиче-

ское развитие» (α Кронбаха = 0,73). Третий фактор, который можно обозначить как «Справедливость», охватывает ожидание кадровых перестановок во власти, борьбу с коррупцией, увеличение налога на богатых и обеспечение равенства всех граждан перед законом (α Кронбаха = 0,66). Четвертый фактор — «Социальная поддержка» — включает ожидание снижения цен на товары первой необходимости, топливо, услуги ЖКХ, повышение размера пенсий (α Кронбаха = 0,82). Последний фактор отражает ожидания роста доступности различных товаров и услуг, поэтому он получил название «Потребительские ожидания» (α Кронбаха = 0,65).

Для анализа взаимных связей между всеми измеренными показателями был проведен корреляционный анализ (табл. 2), результаты которого показывают наличие множества ожидаемых связей между переменными. Далее была составлена структурная модель, где в качестве зависимых переменных выступали пять факторов социально-экономических ожиданий, свободно коррелирующих между собой. Среди вероятных предикторов ожиданий рассматривались все пять социально-демографических показателей: этика автономии (образованный путем усреднения из шкал заботы, равенства и пропорциональности), этика сообщества (из шкал лояльности, уважения и праведности) и моральное основание «свобода». В модель были включены все возможные зависимости ожиданий от моральных оснований и СДХ, а также все возможные зависимости моральных оснований от СДХ. Между показателями моральных оснований допускались все возможные ковариации, как и между всеми СДХ.

Оценка модели (см. рисунок) показала ее хорошее соответствие данным: $\chi^2 = 120$;

$df = 254$; $p < 0,001$; CFI = 0,916; TLI = 0,887; SRMR = 0,050; RMSEA = 0,046; 90%-ный ДИ для RMSEA: 0,043–0,049; PCLOSE = 0,989. При интерпретации этих значений следует учитывать, что если RMSEA базовой модели, равная для этой модели 0,138, не превышает 0,158, то величина инкрементных индексов согласия (CFI и TLI) неинформативна для оценки соответствия модели данным [18], так что их не следует учитывать. Величина других индексов согласия (SRMR и RMSEA) в нашем случае позволяет сделать вывод об отличном соответствии модели данным.

Представленная на рисунке модель подтверждает предположение о зависимости социально-экономических ожиданий от моральных оснований и СДХ. Рассматривая роль моральных оснований, можно констатировать, что ожидания социальной поддержки прямо связаны как с этикой автономии, так и с этикой сообщества. Ожидания военных побед и милитаризации показывают тесную прямую связь с этикой сообщества, в то время как их связь с моральным основанием «свобода» является обратной. Ожидания справедливости и экономического развития страны прямо связаны с этикой автономии, в то время как потребительские ожидания показывают прямую связь с моральным основанием «свобода» и обратную — с этикой сообщества.

СДХ показывают как непосредственные эффекты, представленные на рисунке, так и опосредованные через моральные основания (табл. 3). Так, ожидания социальной поддержки непосредственно связаны с полом (будучи более свойственными для женщин) и обратно связаны с доходом. При этом статистически значимыми также являются опосредованные через моральные основания обратные эффекты образования, дохода, типа населенного пункта и прямой эффект возраста.

Таблица 2
Описательная статистика и коэффициенты корреляции Пирсона показателей социально-экономических ожиданий, моральных оснований и социально-демографических характеристик респондентов

Показатели	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
<i>Социально-экономические ожидания</i>																		
1. Милитаризация и военные победы	—																	
2. Экономическое развитие	0,21*	—																
3. Справедливость	0,32*	0,47*	—															
4. Социальная поддержка	0,30*	0,40*	0,40*	—														
5. Потребительские ожидания	-0,11*	0,32*	0,16*	0,23*	—													
<i>Моральные основания</i>																		
6. Забота	0,18*	0,19*	0,18*	0,20*	0,11*	—												
7. Равенство	0,26*	-0,02	0,21*	0,27*	-0,03	0,24*	—											
8. Пропорциональность	0,25*	0,17*	0,25*	0,21*	0,04	0,29*	0,20*	—										
9. Лояльность	0,76*	0,11*	0,14*	0,22*	-0,15*	0,24*	0,18*	0,27*	—									
10. Уважение	0,67*	0,12*	0,18*	0,29*	-0,13*	0,29*	0,29*	0,33*	0,76*	—								
11. Праведность	0,50*	0,13*	0,19*	0,29*	-0,05	0,38*	0,33*	0,29*	0,53*	0,64*	—							
12. Свобода	-0,42*	0,05	0,01	-0,02	0,23*	0,13*	-0,01	0,09*	-0,38*	-0,27*	-0,13*	—						
13. Этика автономии	0,33*	0,14*	0,30*	0,33*	0,05	0,70*	0,78*	0,62*	0,31*	0,43*	0,47*	0,09*	—					
14. Этика сообщества	0,74*	0,13*	0,19*	0,30*	-0,13*	0,35*	0,31*	0,34*	0,88*	0,91*	0,83*	-0,30*	0,46*	—				
<i>Социально-демографические характеристики</i>																		
15. Возраст	0,29*	0,05	0,11*	0,08	-0,06	0,10*	-0,10*	0,14*	0,40*	0,29*	0,25*	-0,08	0,04	0,37*	—			
16. Уровень дохода	-0,03	0,02	-0,07	-0,19*	0,07	-0,03	-0,26*	-0,05	-0,01	-0,07	-0,13*	-0,01	-0,19*	-0,08	-0,01	—		
17. Уровень образования	-0,12*	-0,03	-0,05	-0,10*	0,01	-0,06	-0,14*	-0,01	-0,08	-0,11*	-0,14*	0,02	-0,11*	-0,12*	0,05	0,17*	—	
18. Тип населенного пункта	-0,20*	0,03	0,01	-0,09*	0,10*	-0,09*	-0,16*	-0,09*	-0,23*	-0,24*	-0,22*	0,09*	-0,17*	-0,26*	-0,13*	0,12*	0,14*	—
19. Пол (1 – М, 2 – Ж)	0,07	0,06	-0,04	0,14*	0,04	0,04	0,06	-0,05	0,04	0,04	0,03	-0,06	0,04	0,04	-0,02	-0,14*	0,07	-0,02
Среднее значение	5,56	8,34	8,04	8,65	6,32	3,81	2,71	4,38	3,99	3,85	3,34	3,95	3,63	3,73	46,32	3,17	4,72	4,50
Стандартное отклонение	3,17	1,66	1,85	1,78	2,41	0,78	1,03	0,63	1,16	0,93	1,10	0,70	0,58	0,93	15,05	0,93	0,84	2,17

Примечания: * – $p < 0,001$, номера столбцов соответствуют номерам переменных в строках.

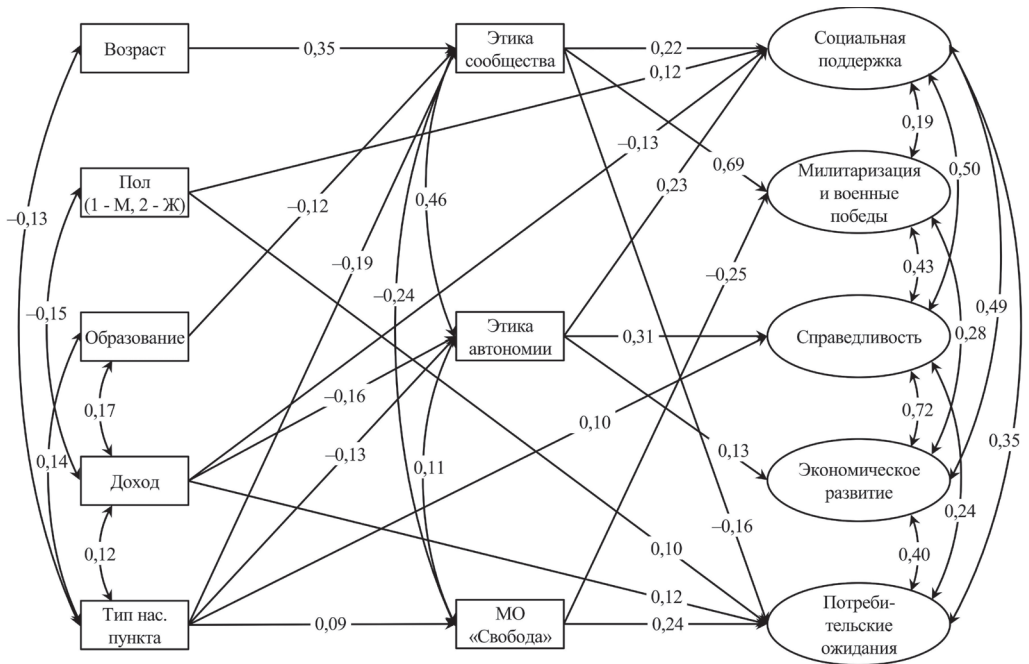

Рис. Структурная модель связей социально-демографических характеристик, моральных оснований и социально-экономических ожиданий россиян (для упрощения рисунка индикаторы факторов, остатки и статистически незначимые пути опущены, все приведенные путьевые коэффициенты статистически значимы при $p < 0,001$, МО – моральное основание)

Непосредственных эффектов СДХ на ожидания милитаризации и побед не обнаружилось, но статистически значимыми оказались опосредованные через этику сообщества прямой эффект возраста и обратные эффекты образования и типа населенного пункта (последний опосредован также и моральным основанием «свобода»). Ожидания справедливости показали непосредственную прямую связь с типом населенного пункта, однако она компенсируется обратной опосредованной через этику автономии связью этих переменных – этот факт соответствует отсутствию связи между ними на уровне парных корреляций (табл. 2). Статистически значимым является опосредованный через этику автономии

обратный эффект дохода на ожидания справедливости. Ожидания экономического развития страны не показали статистически значимых связей с СДХ, что означает их равную представленность во всех демографических группах.

Непосредственные связи потребительских ожиданий с характеристиками респондентов указывают, что они несколько более свойственны женщинам и лицам с высокими доходами. При этом статистически значимыми являются также опосредованные через этику сообщества прямой эффект типа населенного пункта и обратный – возраста. Следовательно, потребительские ожидания несколько выше в больших городах и несколько ниже у лиц старшего возраста.

**Опосредованные эффекты социально-демографических характеристик
на социально-экономические ожидания**

Зависимая переменная	Медиатор	Предиктор	Коэффициент	Станд. ошибка	Уровень значимости
Ожидание социальной поддержки	Этика сообщества	Возраст	0,078	0,014	< 0,001
Ожидание социальной поддержки	Этика сообщества	Образование	-0,026	0,007	< 0,001
Ожидание социальной поддержки	Этика автономии	Доход	-0,036	0,007	< 0,001
Ожидание социальной поддержки	Все (сумма)	ТНП	-0,074	0,011	< 0,001
Ожидание социальной поддержки	Этика сообщества	ТНП	-0,044	0,009	< 0,001
Ожидание социальной поддержки	Этика автономии	ТНП	-0,030	0,007	< 0,001
Милитаризация и военные победы	Этика сообщества	Возраст	0,239	0,017	< 0,001
Милитаризация и военные победы	Этика сообщества	Образование	-0,079	0,016	< 0,001
Милитаризация и военные победы	Все (сумма)	ТНП	-0,156	0,018	< 0,001
Милитаризация и военные победы	Этика сообщества	ТНП	-0,134	0,016	< 0,001
Милитаризация и военные победы	МО «свобода»	ТНП	-0,022	0,007	< 0,001
Справедливость	Этика автономии	ТНП	-0,042	0,010	< 0,001
Справедливость	Этика автономии	Доход	-0,049	0,010	< 0,001
Экономическое развитие	Этика автономии	ТНП	-0,017	0,006	0,006
Экономическое развитие	Этика автономии	Доход	-0,020	0,007	0,003
Потребительские ожидания	Этика сообщества	Возраст	-0,057	0,014	< 0,001
Потребительские ожидания	Этика сообщества	Образование	0,019	0,006	0,002
Потребительские ожидания	Все (сумма)	ТНП	0,054	0,011	< 0,001
Потребительские ожидания	Этика сообщества	ТНП	0,032	0,009	< 0,001
Потребительские ожидания	МО «свобода»	ТНП	0,022	0,007	0,003

Примечания: МО – моральное основание, ТНП – тип населенного пункта.

Обсуждение результатов

Результаты исследования подтверждают гипотезу о важной роли моральных оснований в социально-экономических ожиданиях россиян. Моральные основания также опосредуют влияние СДХ на ожидания.

Гипотеза 1а полностью подтвердилась: этика сообщества поддерживает ожидания милитаризации общества и

военных побед, что хорошо соответствует не только основанным на ТМО гипотезам, но и результатам прошлых исследований моральных оснований внешнеполитических установок россиян [6]. Вместе с тем обнаружились и другие эффекты этики сообщества на ожидания, которые было сложно предположить на основе прошлых данных. В частности, этика сообщества также поддержива-

ет ожидания социальной поддержки и обратно связана с потребительскими ожиданиями. Объяснить связь с ожиданиями социальной поддержки помогает полностью опосредованный через этику сообщества эффект возраста на подобные ожидания. Следовательно, такая связь объясняется тем, что этика сообщества более выражена у старших и пожилых людей, многие из которых зависимы от социальной поддержки (в форме пособий, пенсий и пр.). Меньшая склонность к потребительским ожиданиям у лиц с выраженной этикой сообщества также объясняется подобным опосредованным эффектом: высокие потребительские ожидания более свойственны молодежи, выросшей в период относительного экономического благополучия и изобилия.

Гипотеза 1б подтвердилась частично: этика автономии, более выраженная у жителей малых населенных пунктов и лиц с невысокими доходами, поддерживает ожидания справедливости и социальной поддержки (наряду с этикой сообщества). Этот вывод хорошо согласуется с прошлыми данными о связи этики автономии с озабоченностью вопросами бедности и социальной справедливости [6; 22]. В то же время не подтвердился негативный эффект этики сообщества на ожидания военных побед и милитаризации. При этом в полном соответствии с гипотезой 1в ожидания прекращения СВО и мирного урегулирования конфликта (отражающиеся в низкой поддержке ожиданий милитаризации и военных побед) поддерживаются моральным основанием «свобода».

Заслуживает особого внимания тот факт, что этика автономии не оказывает влияния на военные ожидания, как можно было бы предполагать с учетом полученных ранее данных о ее связи с установкой на мирное международное сотрудничество [19]. Этика автономии,

связанная с заботой о благополучии людей и справедливым отношением к каждому, не распространяется нашими респондентами на связанный с СВО ущерб здоровью и благополучию многих затронутых этим событием лиц, по-видимому, в силу ряда причин. Может иметь значение тот факт, что ущерб благополучию соотечественников (участников СВО, лиц, проживающих в прифронтовых территориях, и т.п.) представляется нашим респондентам как не очень существенный, временный либо оправданный некоторыми высшими целями, достижение которых компенсирует страдания. При этом довольно выраженная прямая связь между этикой сообщества и этикой автономии означает, что многие опрошенные, поддерживающие одновременно и те, и другие ценности, могут не распространять нравственные нормы заботы на мирных жителей страны-противника (то есть прибегать к моральной эксклюзии [14; 24] с использованием механизмов отчуждения моральной ответственности [1]). Вероятно также, что для части опрошенных связанные с СВО события являются слишком далекими, не затрагивающими их непосредственный круг интересов, что в некоторой мере способствует выводу этих событий за пределы моральной сферы, их переносу из эмоционально-нравственной в абстрактную внешнеполитическую плоскость. Наконец, возможно, что большинство опрошенных считают военное решение конфликта единственным и самым верным путем к восстановлению мирной и благополучной жизни во всех затронутых этим конфликтом странах и регионах.

Гипотеза 1в подтвердилась полностью: моральное основание «свобода» не только снижает склонность к ожиданиям милитаризации и военных побед, но и поддерживает при этом потребительские ожидания.

Тот факт, что моральное основание «свобода» показало прямую связь с потребительскими ожиданиями, хорошо согласуется с данными о наибольшей выраженности гедонистических ценностей у либертарианцев в сравнении с теми, кто придерживается иных политических идеологий и моральных ценностей [17]. При этом данное моральное основание оказалось единственным обратным фактором ожиданий милитаризации и военных побед. Этот факт, с одной стороны, может отражать общее неприятие насилия и военной дисциплины у тех, кто высоко ценит личную свободу. С другой стороны, такие люди могут чувствовать большую свободу в выражении противоречащей официальной и непопулярной антивоенной позиции.

Гипотеза 2а также полностью подтвердилась: более выраженной этикой сообщества у лиц старшего возраста объясняется их склонность к ожиданиям милитаризации и военных побед. Эффект возраста на этику сообщества в нашей выборке оказался довольно ощутимым (парная корреляция между ними составила 0,37) в отличие от результатов метаанализа [9], где подобный эффект оценивался как очень слабый. Это может означать, что существуют специфические для нашей страны различия между поколениями в одобрении этики сообщества, которые в меньшей мере характерны для других стран. Таким образом, люди старшего возраста в нашей стране отличаются существенно большим одобрением этики сообщества, что выражается у них в ожиданиях военного решения конфликта на Украине.

Гипотеза 2б подтвердилась частично: уровень образования и размер населенного пункта демонстрируют обратный эффект на ожидания милитаризации и военных побед. Иными словами, для более образованных людей и жителей крупных городов этика сообщества имеет меньшее

значение, что, в свою очередь, выражается в меньшей склонности к ожиданиям военных побед и милитаризации. Однако подобного ожидавшегося эффекта в отношении дохода не обнаружилось.

Гипотеза 2в не подтвердилась: вопреки ожиданиям и результатам прошлых исследований [13; 21; 27; 28] пол не показал связи ни с одним из моральных оснований. Соответственно, отсутствуют предполагавшиеся опосредованные эффекты пола на ожидания, хотя при этом обнаружались непосредственные слабые эффекты, указывающие на большую выраженность ожиданий социальной поддержки и потребительских ожиданий у женщин. Ранее был показан эффект пола на экономические установки [10]. Однако с учетом малочисленности подобных данных и небольшой величины эффектов в нашем исследовании можно сказать, что выводы о связи пола с такими ожиданиями являются предварительными и нуждаются в проверке в ходе дальнейших исследований.

Гипотеза 3 подтвердилась частично: ожидания экономического развития страны показали довольно слабую связь с этикой автономии при отсутствии связей с другими моральными показателями и СДХ. Ожидания экономического развития, занимая второе место по выраженности (после ожиданий социальной поддержки), могут рассматриваться как всеобщие, поскольку их выраженность не показывает связи с СДХ и лишь очень слабо зависит от моральных оснований.

Наряду с рассмотренными выше связями результаты структурного моделирования продемонстрировали также ряд других довольно слабых по величине эффектов, однако их интерпретация представляет небольшой интерес ввиду низкой величины и, следовательно, малого практического значения, а также в связи с трудностями теоретического обоснова-

ния. Углубленный анализ и уточнение подобных эффектов могут составлять одну из перспектив данного исследования.

Таким образом, большинство эмпирических гипотез частично или полностью подтвердились, позволяя сделать вывод о том, что различные социально-экономические ожидания россиян действительно связаны с моральными основаниями и социально-демографическими характеристиками. При этом существуют также всеобщие социально-экономические ожидания, относительно независимые от моральных оснований и СДХ, примером которых являются ожидания социально-экономического развития страны.

Полученные результаты имеют как теоретическое, так и практическое значение. В теоретическом плане представляется существенным продемонстрированный в работе вклад моральных оснований в конкретные представления о желательном направлении развития российского общества, что дополняет полученные ранее данные об их связи с идеологическими предпочтениями [6; 12; 17; 20; 21]. Интерес представляют также новые результаты, раскрывающие роль морального основания «свобода», ранее почти не рассматривавшегося в российских исследованиях. Эти результаты показывают, что дополнение списка моральных оснований позволяет получить более глубокие и детальные представления относительно психологических факторов социально-политических взглядов и ожиданий россиян.

В практическом плане представляет интерес обнаруженная сильная зависимость милитаристских ожиданий от этики сообщества. Можно полагать, что культивирование этики сообщества через СМИ способствует укреплению подобных ожиданий. Вместе с тем возможное недостаточное удовлетворение таких ожиданий может привести к разо-

чарованию общества в проводимом политическом курсе. Последствия такого разочарования сложно спрогнозировать с уверенностью, однако исторический опыт свидетельствует о вероятном обращении политически активной части населения к хорошо соответствующим этике сообществом авторитарным идеологиям и радикальным политическим взглядам. Важным с практической точки зрения также представляется вывод о высокой выраженности и всеобщем характере ожиданий форсированного экономического развития страны, отражающих, таким образом, наиболее актуальные запросы общества.

Ограничения исследования связаны, в первую очередь, с конкретным содержанием социально-экономических ожиданий, вызванных текущей ситуацией в российском обществе. Это, безусловно, в некоторой мере ограничивает возможности переноса наших выводов на общества, находящиеся в иных социальных и политических условиях. Тем не менее обнаруженные тенденции представляются вполне объяснимыми и хорошо соответствующими теоретическим положениям, так что можно ожидать аналогичных результатов в любом другом обществе при некотором уточнении конкретного содержания соответствующих ожиданий. Подобная проверка воспроизводимости результатов в разных сообществах относится к числу наиболее интересных перспектив данного исследования.

Выводы

Социально-экономические ожидания, отражающиеся в представлениях о желательных и нежелательных будущих событиях в стране, связаны с моральными нормами и ценностями разного типа. Этика сообщества, этика автономии и моральное основание «свобода» не только рас-

крывают морально-ценностные основы предпочтения различных политических идеологий, но и в значительной мере объясняют общественные идеалы граждан, выражающиеся в их конкретных социально-экономических ожиданиях. Получен-

ные результаты, дополняя выводы из прошлых исследований, убеждают в том, что психологические основы политических взглядов, общественных идеалов и социально-экономических ожиданий коренятся в сфере моральных норм и ценностей.

Литература

1. Ледовая Я.А., Тихонов Р.В., Боголюбова О.Н., Казенная Е.В., Сорокина Ю.Л. Отчуждение моральной ответственности: психологический конструкт и методы его измерения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2016. № 4. С. 23–39. DOI:10.21638/11701/spbu16.2016.402
2. Неврюев А.Н., Сариева И.Р. Как узнать, кто и почему (не) одобряет войну? Современные исследования отношения к войне // Современная зарубежная психология. 2022. Т. 11. № 1. С. 80–93. DOI:10.17759/jmfp.2022110108
3. Нестик Т.А. Социальный оптимизм россиян в условиях кризиса: результаты лонгитюдного исследования // Психологический журнал. 2023. Т. 44. № 3. С. 5–17. DOI:10.31857/S020595920026152-3
4. Петухов В.В. Идеино-политические предпочтения россиян: смена дискурса // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 4(32). С. 25–43. DOI:10.19181/snsp.2020.8.4.7654
5. Сычев О.А., Нестик Т.А. Моральные основания стыда и гордости за свою страну // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2022. Т. 19. № 3. С. 528–549. DOI:10.22363/2313-1683-2022-19-3-528-549
6. Сычев О.А. Теория моральных оснований: современный взгляд на психологические факторы политических убеждений // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 1. С. 5–22. DOI:10.17759/sps.2023140101
7. Atari M., Haidt J., Graham J., Koleva S., Stevens S.T., Dehghani M. Morality Beyond the WEIRD: How the Nomological Network of Morality Varies Across Cultures // Journal of Personality and Social Psychology. Advance online publication. 2023. DOI:10.1037/pspp0000470
8. Bandalos D.L., Finney S.J. Factor Analysis: Exploratory and Confirmatory // The Reviewer's Guide to Quantitative Methods in the Social Sciences / Eds. G.R. Hancock, L.M. Stapleton, R.O. Mueller. New York, London: Routledge, 2018. P. 98–122.
9. Castilla-Estévez D., Blázquez-Rincón D. Age and Moral Foundations: A Meta-Analytic Approach // The Spanish Journal of Psychology. 2021. Vol. 24. P. e41. DOI:10.1017/SJP.2021.35
10. Erceg N., Galić Z., Bubić A. The psychology of economic attitudes—moral foundations predict economic attitudes beyond socio-demographic variables // Croatian Economic Survey. 2018. Vol. 20. № 1. P. 37–70. DOI:10.15179/ces.20.1.2
11. Friesen A. Generational Change? The Effects of Family, Age, and Time on Moral Foundations // The Forum. 2019. Vol. 17. № 1. P. 121–140. DOI:10.1515/for-2019-0005
12. Graham J., Haidt J., Nosek B.A. Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations // Journal of Personality and Social Psychology. 2009. Vol. 96. № 5. P. 1029–1046. DOI:10.1037/a0015141
13. Graham J., Nosek B.A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P.H. Mapping the Moral Domain // Journal of Personality and Social Psychology. 2011. Vol. 101. P. 366–385. DOI:10.1037/a0021847
14. Hadarics M., Kende A. Moral foundations of positive and negative intergroup behavior: Moral exclusion fills the gap // International Journal of Intercultural Relations. 2018. Vol. 64. P. 67–76. DOI:10.1016/j.ijintrel.2018.03.006

15. *Hadarics M., Kende A.* The Dimensions of Generalized Prejudice within the Dual-Process Model: the Mediating Role of Moral Foundations // *Current Psychology*. 2018. Vol. 37. № 4. P. 731–739. DOI:10.1007/s12144-016-9544-x
16. *Harper C.A., Hogue T.E.* The role of intuitive moral foundations in Britain's vote on EU membership // *Journal of Community & Applied Social Psychology*. 2019. Vol. 29. № 2. P. 90–103. DOI:10.1002/casp.2386
17. *Iyer R., Koleva S., Graham J., Ditto P., Haidt J.* Understanding libertarian morality: The psychological dispositions of self-identified libertarians // *PLoS ONE*. 2012. Vol. 7. № 8. P. e42366. DOI:10.1371/journal.pone.0042366
18. *Kenny D.A.* Measuring Model Fit [Электронный ресурс]. URL: <http://www.davidakenny.net/cm/fit.htm> (дата обращения: 22.08.2020).
19. *Kertzer J.D., Powers K.E., Rathbun B.C., Iyer R.* Moral Support: How Moral Values Shape Foreign Policy Attitudes // *The Journal of Politics*. 2014. Vol. 76. № 3. P. 825–840. DOI:10.1017/S0022381614000073
20. *Kivikangas J.M., Fernández-Castilla B., Järvelä S., Ravaja N., Lönnqvist J.-E.* Moral foundations and political orientation: Systematic review and meta-analysis // *Psychological Bulletin*. 2021. Vol. 147. № 1. P. 55–94. DOI:10.1037/bul0000308
21. *Koleva S.P., Graham J., Iyer R., Ditto P.H., Haidt J.* Tracing the threads: How five moral concerns (especially Purity) help explain culture war attitudes // *Journal of Research in Personality*. 2012. Vol. 46. № 2. P. 184–194. DOI:10.1016/j.jrp.2012.01.006
22. *Low M., Wui M.G.L.* Moral Foundations and Attitudes Towards the Poor // *Current Psychology*. 2016. Vol. 35. № 4. P. 650–656. DOI:10.1007/s12144-015-9333-y
23. *Mueller R.O., Hancock G.R.* Structural Equation Modeling // *The Reviewer's Guide to Quantitative Methods in the Social Sciences* / Eds. G.R. Hancock, L.M. Stapleton, R.O. Mueller. New York, London: Routledge, 2018. P. 445–456.
24. *Passini S., Morselli D.* Construction and Validation of the Moral Inclusion/Exclusion of Other Groups (MIEG) Scale // *Social Indicators Research*. 2017. Vol. 134. № 3. P. 1195–1213. DOI:10.1007/s11205-016-1458-3
25. *Strupp-Levitsky M., Noorbaloochi S., Shipley A., Jost J.T.* Moral “foundations” as the product of motivated social cognition: Empathy and other psychological underpinnings of ideological divergence in “individualizing” and “binding” concerns // *PLOS ONE*. 2020. Vol. 15. № 11. P. e0241144. DOI:10.1371/journal.pone.0241144
26. *Watkins M.* Exploratory Factor Analysis: A Guide to Best Practice // *Journal of Black Psychology*. 2018. Vol. 44. № 3. P. 219–246. DOI:10.1177/0095798418771807
27. *Welsch H.* Moral Foundations and Voluntary Public Good Provision: The Case of Climate Change // *Ecological Economics*. 2020. Vol. 175. P. 106696. DOI:10.1016/j.ecolecon.2020.106696
28. *Yalçındağ B., Özkan T., Cesur S., Yılmaz O., Tepe B., Piyale Z.E., Biten A.F., Sunar D.* An Investigation of Moral Foundations Theory in Turkey Using Different Measures // *Current Psychology*. 2019. Vol. 38. № 2. P. 440–457. DOI:10.1007/s12144-017-9618-4

References

1. Ledovaya Ya.A., Tikhonov R.V., Bogolyubova O.N., Kazennaya E.V., Sorokina Yu.L. Otchuzhdenie moral'noi otvetstvennosti: psikhologicheskii konstrukt i metody ego izmereniya [Moral Disengagement: The Psychological Construct and its Measurement]. *Vestnik St. Peterburgskogo universiteta. Psikhologiya = Vestnik of St Petersburg University. Series 16. Psychology and Education*, 2016, no. 4, pp. 23–39. DOI:10.21638/11701/spbu16.2016.402 (In Russ.).
2. Nevryuev A.N., Sarieva I.R. Kak uznat', kto i pochemu (ne) odobryaet voynu? Sovremennye issledovaniya otnosheniya k voine [How do you know who (dis)approves of war and why? Modern Studies of Attitudes to War]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2022. Vol. 11, no. 1, pp. 80–93. DOI:10.17759/jmf.2022110108 (In Russ.).

3. Nestik T.A. Sotsial'nyi optimizm rossiyan v usloviyakh krizisa: rezul'taty longityudnogo issledovaniya [Social Optimism of Russians in a Crisis: Results of a Longitudinal Study]. *Psikhologicheskii zhurnal = Psychological Journal*, 2023. Vol. 44, no. 3, pp. 5–17. DOI:10.31857/S020595920026152-3 (In Russ.).
4. Petukhov V.V. Ideino-politicheskie predpochteniya rossiyan: smena diskursa [Ideological and Political Preferences of the Russians: Changing of the Discourse]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika = Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika*, 2020. Vol. 8, no. 4(32), pp. 25–43. DOI:10.19181/snsp.2020.8.4.7654 (In Russ.).
5. Sychev O.A., Nestik T.A. Moral'nye osnovaniya styda i gordosti za svoju stranu [Moral Foundations for the Feelings of Shame and Pride Regarding the Native Country]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika = RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 2022. Vol. 19, no. 3, pp. 528–549. DOI:10.22363/2313-1683-2022-19-3-528-549 (In Russ.).
6. Sychev O.A. Teoriya moral'nykh osnovanii: sovremennyy vzglyad na psikhologicheskie faktory politicheskikh ubezhdenii [Moral Foundations Theory: Modern View on the Psychological Factors of Political Beliefs]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2023. Vol. 14, no. 1, pp. 5–22. DOI:10.17759/sps.2023140101 (In Russ.).
7. Atari M., Haidt J., Graham J., Koleva S., Stevens S.T., Dehghani M. Morality Beyond the WEIRD: How the Nomological Network of Morality Varies Across Cultures. *Journal of Personality and Social Psychology*, Advance online publication, 2023. DOI:10.1037/pspp0000470
8. Bandalos D.L., Finney S.J. Factor Analysis: Exploratory and Confirmatory. In Hancock G.R., Stapleton L.M., Mueller R.O. (eds.). *The Reviewer's Guide to Quantitative Methods in the Social Sciences*. New York, London: Routledge, 2018, pp. 98–122.
9. Castilla-Estévez D., Blázquez-Rincón D. Age and Moral Foundations: A Meta-Analytic Approach. *The Spanish Journal of Psychology*, 2021. Vol. 24, pp. e41. DOI:10.1017/SJP.2021.35
10. Erceg N., Galić Z., Bubić A. The psychology of economic attitudes—moral foundations predict economic attitudes beyond socio-demographic variables. *Croatian Economic Survey*, 2018. Vol. 20, no. 1, pp. 37–70. DOI:10.15179/ces.20.1.2
11. Friesen A. Generational Change? The Effects of Family, Age, and Time on Moral Foundations. *The Forum*, 2019. Vol. 17, no. 1, pp. 121–140. DOI:10.1515/for-2019-0005
12. Graham J., Haidt J., Nosek B.A. Liberals and conservatives rely on different sets of moral foundations. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2009. Vol. 96, no. 5, pp. 1029–1046. DOI:10.1037/a0015141
13. Graham J., Nosek B.A., Haidt J., Iyer R., Koleva S., Ditto P.H. Mapping the Moral Domain. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2011. Vol. 101, pp. 366–385. DOI:10.1037/a0021847
14. Hadarics M., Kende A. Moral foundations of positive and negative intergroup behavior: Moral exclusion fills the gap. *International Journal of Intercultural Relations*, 2018. Vol. 64, pp. 67–76. DOI:10.1016/j.ijintrel.2018.03.006
15. Hadarics M., Kende A. The Dimensions of Generalized Prejudice within the Dual-Process Model: the Mediating Role of Moral Foundations. *Current Psychology*, 2018. Vol. 37, no. 4, pp. 731–739. DOI:10.1007/s12144-016-9544-x
16. Harper C.A., Hogue T.E. The role of intuitive moral foundations in Britain's vote on EU membership. *Journal of Community & Applied Social Psychology*, 2019. Vol. 29, no. 2, pp. 90–103. DOI:10.1002/casp.2386
17. Iyer R., Koleva S., Graham J., Ditto P., Haidt J. Understanding libertarian morality: The psychological dispositions of self-identified libertarians. *PLoS ONE*, 2012. Vol. 7, no. 8, pp. e42366. DOI:10.1371/journal.pone.0042366
18. Kenny D.A. Measuring Model Fit. URL: <http://www.davidakenny.net/cm/fit.htm> (Accessed 22.08.2020).
19. Kertzer J.D., Powers K.E., Rathbun B.C., Iyer R. Moral Support: How Moral Values Shape Foreign Policy Attitudes. *The Journal of Politics*, 2014. Vol. 76, no. 3, pp. 825–840. DOI:10.1017/S0022381614000073

20. Kivikangas J.M., Fernández-Castilla B., Järvelä S., Ravaja N., Lönnqvist J.-E. Moral foundations and political orientation: Systematic review and meta-analysis. *Psychological Bulletin*, 2021. Vol. 147, no. 1, pp. 55–94. DOI:10.1037/bul0000308
21. Koleva S.P., Graham J., Iyer R., Ditto P.H., Haidt J. Tracing the threads: How five moral concerns (especially Purity) help explain culture war attitudes. *Journal of Research in Personality*, 2012. Vol. 46, no. 2, pp. 184–194. DOI:10.1016/j.jrp.2012.01.006
22. Low M., Wui M.G.L. Moral Foundations and Attitudes Towards the Poor. *Current Psychology*, 2016. Vol. 35, no. 4, pp. 650–656. DOI:10.1007/s12144-015-9333-y
23. Mueller R.O., Hancock G.R. Structural Equation Modeling. In Hancock G.R., Stapleton L.M., Mueller R.O. (eds.). *The Reviewer's Guide to Quantitative Methods in the Social Sciences*. New York, London: Routledge, 2018, pp. 445–456.
24. Passini S., Morselli D. Construction and Validation of the Moral Inclusion/Exclusion of Other Groups (MIEG) Scale. *Social Indicators Research*, 2017. Vol. 134, no. 3, pp. 1195–1213. DOI:10.1007/s11205-016-1458-3
25. Strupp-Levitsky M., Noorbaloochi S., Shipley A., Jost J.T. Moral “foundations” as the product of motivated social cognition: Empathy and other psychological underpinnings of ideological divergence in “individualizing” and “binding” concerns. *PLOS ONE*, 2020. Vol. 15, no. 11, pp. e0241144. DOI:10.1371/journal.pone.0241144
26. Watkins M. Exploratory Factor Analysis: A Guide to Best Practice. *Journal of Black Psychology*, 2018. Vol. 44, no. 3, pp. 219–246. DOI:10.1177/0095798418771807
27. Welsch H. Moral Foundations and Voluntary Public Good Provision: The Case of Climate Change. *Ecological Economics*, 2020. Vol. 175, pp. 106696. DOI:10.1016/j.ecolecon.2020.106696
28. Yağındağ B., Özkan T., Cesur S., Yılmaz O., Tepe B., Piyale Z.E., Biten A.F., Sunar D. An Investigation of Moral Foundations Theory in Turkey Using Different Measures. *Current Psychology*, 2019. Vol. 38, no. 2, pp. 440–457. DOI:10.1007/s12144-017-9618-4

Информация об авторах

Сычев Олег Анатольевич, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина» (ФГБОУ ВО АГППУ), г. Бийск, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru

Нестик Тимофей Александрович, доктор психологических наук, заведующий лабораторией социальной и экономической психологии, ФГБУН «Институт психологии Российской академии наук» (ФГБУН «ИП РАН»), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1410-4762>, e-mail: neistik@gmail.com

Information about the authors

Oleg A. Sychev, PhD in Psychology, Senior Researcher of Research Department, Shukshin Altai State University for Humanities and Pedagogy, Biysk, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0373-6916>, e-mail: osn1@mail.ru

Timofei A. Nestik, Doctor of Psychology, Head of the Laboratory of Social and Economic Psychology, Institute of Psychology of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1410-4762>, e-mail: neistik@gmail.com

Получена 03.10.2023

Принята в печать 21.11.2023

Received 03.10.2023

Accepted 21.11.2023